

DOI: 10.20913/2618-7515-2022-1-19

УДК 159.9

Оригинальная научная статья

Психологические проблемы формирования общей системы ценностей: концептуализация социальных функций российской военной интеллигенции

П. Ю. Наумов

*Центр военно-врачебной экспертизы войск национальной гвардии Российской Федерации
Москва, Российская Федерация
e-mail: petr.naumov.777@mail.ru*

Аннотация. *Введение.* Предметом исследования в статье выступают психологические проблемы формирования системы общечеловеческих ценностей. Постановка задачи. В работе осуществляется концептуализация социальных функций российской военной интеллигенции. Отмечается, что в настоящее время человечество переживает кризис традиционных и классических форм и способов социальности, начиная с семьи и заканчивая государством и мировым сообществом. *Методика и методология исследования.* Основными методами в работе выступили системный метод; историографический метод; сравнение и моделирование. *Результаты.* Дефицит справедливости и честности является главной причиной экономической и социальной разрухи, которая быстро прогрессирует. Остановить ее можно только путем восстановления внимания к общему, созданию и культивирования общих ценностей. Не умаляя значения локальных сообществ, необходимо создавать общее ценностное пространство. Важным условием этого является согласие по поводу базовых ценностей. Автор указывает, что в сложнейших социально-культурных и информационных условиях перед системой профессионального военного образования и воспитания стоит задача формирования и развития личности профессионального военного – офицера, обладающего не только профессиональными качествами и способностями, знаниями, умениями и навыками, образующими его компетентность, но и системой ценностей, характеризующей его как защитника Родины и интеллигента. *Выводы.* В качестве вывода обосновывается, что общую, гуманистически ориентированную идентичность, основанную на общечеловеческих моральных ценностях, может «сцементировать» интеллигенция, которой необходимо стать социальной опорой справедливости и солидарности как высших форм социальной общности. Логично, что системой ценностей интеллигенции станет интеллигентность как социальное экзистенциальное качество, ориентированное на общие моральные ценности, а не только на профессиональную этику отдельных социальных групп. При этом, поскольку система военного образования осталась своего рода «анклавом» традиционной системы образования, в котором процессы обучения и воспитания выполняют одинаково важную функцию, именно военная интеллигенция способна взять на себя роль опоры для остальных социальных групп, которые традиционно принято относить к интеллигентам.

Ключевые слова: ценности, социальность, моральность, целостность, функции, офицер, военная интеллигенция, интеллигентность

Для цитирования: Наумов П. Ю. Психологические проблемы формирования общей системы ценностей: концептуализация социальных функций российской военной интеллигенции // Профессиональное образование в современном мире. 2022. Т. 12, № 1. С. 160–167. DOI: <https://doi.org/10.20913/2618-7515-2022-1-19>

DOI: 10.20913/2618-7515-2022-1-19
Full Article

Psychological problems of the formation of a common value system: conceptualization of social functions of the Russian military intelligentsia

Naumov, P. Yu.

*Center for Military Medical Expertise of the National Guard Troops of the Russian Federation
Moscow, Russian Federation
e-mail: petr.naumov.777@mail.ru*

Abstract. *Introduction.* The subject of research in the article is the psychological problems of the formation of a system of universal values. *Purpose setting.* The paper conceptualizes the social functions of the Russian military intelligentsia. It is noted that at present humanity is experiencing a crisis of traditional and classical forms and methods of sociality, starting with the family and ending with the state and the world community. *Methodology of the study.* The main methods in the work were the system method; historiographical method; comparison and modeling. *Results.* The lack of fairness and honesty is the main cause of economic and social disruption, which is rapidly progressing. It can be stopped only through the restoration of attention to the common, the creation and cultivation of universal values. Without belittling the importance and significance of local communities, it is necessary to create a common value space. An important condition for this is the agreement on basic values. The author points out that in the most difficult socio-cultural and informational conditions, the system of professional military education and upbringing is faced with the task of forming and developing the personality of a professional military officer, i.e. an officer who possesses not only professional qualities and abilities, knowledge and skills that form his competence, but also a system of values that characterizes him as a defender of the Motherland and an intellectual. *Conclusion.* As a conclusion, it is substantiated that a universal, humanistically oriented identity based on common moral values can be “cemented” by the intelligentsia, which needs to become a social pillar of justice and solidarity as the highest forms of social community. It is logical that the value system of the intelligentsia will be intelligence as a social existential quality, focused on common moral values, and not just on the professional ethics of particular social groups. At the same time, since the system of military education has remained a kind of “enclave” of the traditional education system, in which the processes of training and education perform an equally important function, it is the military intelligentsia that is able to take on the role of supporting for the rest of the social groups that are traditionally considered to be intellectuals.

Keywords: values; sociality; morality; integrity; functions; an officer; military intelligentsia; intelligence

Citation: Naumov, P. Yu. [Psychological problems of the formation of a common value system: conceptualization of social functions of the Russian military intelligentsia]. *Professional education in the modern world*, 2022, vol. 12, no. 1, pp. 160–167. DOI: <https://doi.org/10.20913/2618-7515-2022-2-19>

Введение. Современное человечество в настоящее время переживает кризис традиционных и классических форм и способов социальности, начиная с семьи и заканчивая государством и мировым сообществом. Это факт, подкрепленный результатами многочисленных социологических и психологических эмпирических исследований.

Поскольку моральность неразрывно связана с социальностью и имеет смысл и ценность только как обязательное условие устойчивых форм кооперации, то кризис социальности означает и кризис моральности. При этом невозможно однозначно утверждать, что здесь первично, а что вторично. Назревший кризис моральности требует

от социальных инстанций, особенно от системы высшего образования, гибкого и понимающего реагирования. На деле мы видим обратные процессы, когда воспитание и формирование системы ценностей интеллигенции становится вторичным вопросом по отношению к обучению и получению документов об уровне образования и квалификации.

В этих сложных социально-культурных и информационных условиях перед системой профессионального военного образования и воспитания стоит задача формирования и развития личности профессионального военного – офицера. Здесь необходимо учитывать, что в период получения образования в военной образовательной организации высшего

образования будущий офицер должен получать не только сумму определенных знаний, умений, навыков, компетентностей, но и соответствующий уровень ценностного воспитания, позволяющий ему как субъекту культуры относиться к интеллигенции [3].

Постановка задачи. Разумеется, социальность, понимаемая как разнообразные формы и способы совместной жизни, отражающие зависимость людей друг от друга, не исчезает, но приобретает опосредованный характер. Это означает, что их зависимость друг от друга становится менее очевидной, не предполагает постоянные и устойчивые отношения. Причина этого – в изменившейся чувствительности индивидов относительно персональной идентичности: они стали больше обращать внимание на свою самость, которая понимается как набор свойств, качеств, характеристик, «склеенных» уникальным образом, делающим каждого индивида самим собой, непохожим на других. Этой непохожестью он дорожит и готов за нее сражаться. На языке онтологии сказанное означает, что ценностью становится различие, а не общее.

Внимание к различию является следствием процессов рационализации и модернизации хозяйственной и политической сфер, постепенного освобождения человека от обязательств, вытекающих из разделения труда, необходимости быть членом какой-либо устойчивой социальной группы. Классы как таковые ушли в прошлое, на смену им приходят небольшие и очень подвижные общности, меняющиеся или исчезающие, как только исчезает интерес, связывающий входящих в их состав индивидов.

Внимание к различию стало заботой не только индивидов, но и социокультурных групп: этнических, языковых, гендерных, религиозных, сексуальных и т. д. Каждая из них заявляет о своей особости и утверждает свои права на нее. Но наличие притязаний на права предполагает инстанцию, которая эти права обеспечивает. Ею по-прежнему остается только государство – иных социальных институтов пока не предвидится.

Внимание к различию превратилось в его абсолютизацию и отодвинуло общее на периферию внимания и заботы. Общее, однако, не исчезло, реально существует как пространство, в котором находятся эти самые частные различия. Оно является питательной средой, обеспечивающей их жизнедеятельность и безопасность, воздухом, которым дышат все, не задумываясь о его качестве до тех пор, пока не почувствуют недостаток или ухудшение его качественных параметров.

Погрызнув в частностях, мы не видим, что они не самодостаточны, но зависят от общего, пусть даже эта зависимость является очень опосредованной и сложной. Различие – это то, что бросается

в глаза, оно на виду, тогда как общее нужно еще отыскать, построить, сохранить, что требует усилий.

Есть две интеллектуальные инстанции, которые занимаются общим, – это наука и философия. Первая, используя по преимуществу индуктивный метод, отыскивает общее для установленных ею же единичных фактов. Обращаем внимание: она именно отыскивает общее, которое реально существует ввиду устойчивых и необходимых законов и свойств. Философия, в отличие от науки, создает общее, конструирует его. Философский разум как бы «схватывает» действительность с ее разнообразием и многообразием в единой, целостной картине (концепте), но это единство и целостность не являются постоянными и абсолютными. Иными словами, философия – это постоянный мониторинг динамичной реальности на предмет общего в ней и постоянные усилия по созданию и сохранению этого единства и целостности.

Цементирующими силами любой формы кооперации считаются ценности, интересы и их комбинация. Наиболее устойчивыми объединениями людей являются те, в которых людей связывают общие ценности: религия, история, мораль, язык и т. д. Интересы, в отличие от ценностей, имеют временный, преходящий характер, отражают утилитарные потребности: люди создают какую-либо социальную форму для решения конкретной проблемы, они заинтересованы друг в друге. Проблема решена – интерес ослаб и исчез. Если других сил, удерживающих людей вместе, нет, то такой союз распадается, его члены ищут новых партнеров, союзников, часто – среди тех, с кем еще вчера враждовали.

Локальные сообщества, которыми сегодня представлено социальное пространство, пытаются трансформировать свои интересы в специфические, ограниченные по своей направленности ценности. Главная из них – лояльность по отношению к своей группе: семье, этнической группе, фирме, корпорации и т. д. Формируется местечковая мораль, разновидностью которой является профессиональная этика. Ее принципы и нормы отличаются от принципов и норм других локальных этических кодексов, а то и противоположны им. Что же касается общей для всех них морали, то ее просто нет. По той причине, что ее нужно создавать, иметь волю к ней.

Место общей системы ценностей заняло право, и, как следствие, справедливость как бы замещена законностью. Проявлением этого стало постоянное законотворчество: принимаются все новые и новые законы, фактически сужающие сферу индивидуальной свободы. То, что раньше было прерогативой свободного выбора, основанного на морали, ценностных представлениях о действительности, сейчас становится обязательным требованием.

Это означает недоверие к человеку, неверие в то, что он способен сам, без указки со стороны закона, поступить правильно.

Ослабление системы моральных ценностей и усиление права порождает многочисленные контролирующие инстанции, надзирающие друг за другом. Каждая из них работает сама на себя, не видит связи с целым, потому что этого целого фактически не существует.

Дефицит справедливости и честности является главной причиной экономической и социальной разрухи, которая быстро прогрессирует. Остановить ее можно только путем восстановления внимания к общему, создания и культивирования общих ценностей. Не умаляя значения локальных сообществ, необходимо создавать общее ценностное пространство. Важным условием этого является согласие по поводу базовых ценностей.

Различия, ставшие предметом заботы, внимания и правовой защиты, на самом деле не являются фундаментальными, онтологическими. Как сказал один из мудрых людей, перегородки, разделяющие нас, не достигают Неба. Абсолютизация различия – следствие невежества, непонимания того, что другое не есть чужое и враждебное.

В таких условиях фиксация в массовом сознании общих ценностей происходит посредством особого социального субъекта – интеллигенции, система ценностей которой именуется интеллигентностью.

Методика и методология исследования. Для решения задач концептуализации социальных функций российской военной интеллигенции в настоящем исследовании применялся системный метод, позволяющий познать сущность, структуру и варианты влияния компонентов друг на друга; историографический метод, позволивший оценить изученность вопроса в научной литературе; сравнение и моделирование.

Результаты. В «Словаре русского языка» С. И. Ожегова слово «интеллигентный» толкуется как «образованный, культурный», а слово «интеллигенция» – как «работники умственного труда, обладающие образованием и специальными знаниями в различных областях науки, техники и культуры» [6, с. 219].

В представлениях жителя нашей страны, интеллигентность – это собрание в человеке лучших человеческих качеств. Часто это понятие связывают с интеллигенцией – людьми не только умственного труда, но такими людьми, которые, обладая высочайшим профессионализмом и гражданской ответственностью, несут по жизни лучшие традиции культуры, лучшие традиции служения Родине. Но есть толкование понятия интеллигентности, по сути своей, без привязки к сословию, социальной прослойке. Академик РАН Д. С. Лихачёв утверждал, что знал на Русском Севере крестьян, которые

были по-настоящему интеллигентны: соблюдали удивительную чистоту в домах, жили упорядоченным бытом, умели ценить хорошие песни, были приветливы и гостеприимны, понимали и чужое горе, и чужую радость [2]. В «Письмах о добром и прекрасном» он убеждает, что интеллигентность нужна при всех обстоятельствах – и не только для окружающих, но и для самого человека; интеллигентность равна нравственному здоровью, ее нельзя смешивать с образованностью – она не только в знаниях, а в способностях понимать другого; интеллигентность надо в себе развивать и тренировать в любых условиях; социальный долг человека – быть интеллигентным, это залог его личного счастья и «ауры доброжелательности» вокруг него.

В сложившемся в массовом сознании представлении о понятии интеллигентности содержится элемент элитности: считается, что этим качеством, по существу, обладают лучшие люди, избранные, эту избранность сохраняющие в силу личных достоинств или по роду. Правда, элитность у нас, да и во всем мире, воспринимают своеобразно и очень болезненно. Даже те, кто наделены безусловным и большим талантом, то есть отмечены самой природой, стремятся закрепить за собою официальное признание своей избранности. В этом отношении показательны страницы биографии А. А. Фета, Л. Н. Толстого и А. Н. Толстого. Известный советский поэт Лев Озеров пишет в предисловии к изданию стихотворений Афанасия Фета: «Насколько звание камер-юнкера было противно Пушкину, настолько желанно было Фету звание камергера. Психологически это понятно. За спиной Пушкина было шестисотлетнее дворянство, и он мог презирать выскочек. Фету же нужно было доказать обществу, что он принадлежит к дворянству России и никак не иначе, что он не Фет, а Шеншин. Имея в виду эту линию жизни своего друга, Тургенев писал ему не без иронии: “Как Фет вы имели имя, как Шеншин вы имеете только фамилию”. Выхлопотав право принадлежать к роду Шеншиных, получив дворянство, поэт все же сохранил за собой имя своего настоящего отца – дармштадтского судебного чиновника» [5, с. 4–5].

Какова была цена получения элитного социального звания? Это также отмечено Л. Озеровым: «Подобно Бальзаку, Фет мечтал в молодости “найти где-нибудь мадмуазелью с хвостом в 25 тысяч серебром” и зажить богатой жизнью. Разбогатеть бы и тогда уж отправиться жить “на Арбат или к Никите-мученику”. Как известно, Фет встретил не “богатую мадмуазелью”, а Марию Лазич..., которая, увы, была бедна. Восторженный певец любви и красоты не пошел за своим чувством. Позже, в 1857 году, он женился на М. П. Боткиной. Но чувство, испытанное Фетом, прошло через

всю его жизнь до глубокой старости. <...> Можно предположить, главным образом на основании стихов, что Фет последние десятилетия жизни, особенно последние годы, вынужден был горько сожалеть о том, что во имя богатства и дворянства он пожертвовал истинной любовью» [5, с. 21–22].

Известный советский писатель Виктор Шкловский в книге об истории литературного сюжета, о поисках истины в литературе, которую он назвал словами Льва Толстого «Энергия заблуждения», пишет: «... Толстой был человеком очень ранимым к вопросам своей знатности. Он долго не получал офицерского звания. Потому что у него на руках не было документов о его происхождении, не было родословной; дело находилось в геральдии или сгорело. Толстой испытывает неудобства. Он не получил ни креста, ни общества. Он все время был младшим. Он был как бы разжалованным. Дело разрешилось... тем, что командующий фронтом Горчаков был довольно близким родственником бабушки Толстого по женской линии. Она по количеству ступеней рождений была старше генерала – командующего фронтом. Он с легкостью подписал бумаги с упоминанием о графстве Толстого. Во всяком случае братья Толстого подписывались титулом. Многие линии из Толстых не подписывались графством. Знаменитый президент Академии художеств Толстой подписывался просто, именем и фамилией, без титула» [11].

Писателя Алексея Николаевича Толстого обвиняли в том, что он взял фамилию первого мужа своей матери – дворянина, помещика. Писатель же считал этого знатного человека своим отцом. Немногие способны поступать так, как великий английский физик, основоположник учения об электромагнитном поле Майкл Фарадей. Когда ученому, когда-то ученику переплетчика, сообщили, что его собираются возвести в дворянское достоинство, он ответил: «Я счастлив, что у моего имени нет приставки “сэр”, и совсем не намерен ее принимать» [10, с. 143]. А по поводу награждения деятелей науки дворянством и титулами Фарадей сказал: «Сколько есть в Англии крупных ученых? Два-три десятка. А дворян тысячи. Что же прибавится к славе ученого, если его, принадлежащего к лучшей двадцатке, поставят в ряд с тысячами? Такое отличие не возвышает, а принижает. Я думаю, что нет такой награды, которая была бы выше удовлетворения от успешных результатов научного исследования». Совсем иначе принимал Фарадей почетные грамоты и знаки отличия от научных учреждений. Их он очень ценил и дорожил ими [10, с. 143].

Общественная элита – люди, привилегированные по должности или знатности, роду, разнообразными возможностями закрепляют свое положение доступом к лучшему образованию и финансовым средствам. Закономерно, например, что многие писатели

были людьми состоятельными или принадлежали к правящим классам. Порой талантам из низших классов и сословий, которые не являлись аристократами по крови, но были аристократами, интеллигентами по духу, намеренно не давали дороги. Вот почему в литературе до сих пор оспаривается авторство именно для таких людей. Периодически ставится вопрос о том, что «Тихий Дон» написал не Михаил Шолохов, а белогвардейский офицер. Постоянно дискутируется вопрос о Шекспире: не мог, мол, актер обладать такой широтой познаний, какая отразилась в творениях этого гениального драматурга. Кинофильмы «Шекспир против Шекспира» и «Аноним» посвящены этой теме и проводят линию о том, что только знатным людям могут принадлежать пьесы Вильяма Шекспира – одни из самых глубоких и масштабных произведений мировой литературы.

Каким же образом возникли и закрепились лучшие качества человечности в человеке как биологическом виде? Ответ на этот вопрос дал Чарлз Дарвин в своем труде «Происхождение человека и половой отбор». Ученый утверждал, что умственные и нравственные способности изменчивы, но имеют тенденцию наследоваться, «Поэтому если они были вначале очень важны для первобытного человека и его обезьянообразных предков, то они совершенствовались и развивались под влиянием естественного отбора. <...> Мы можем видеть, что при самом примитивном состоянии общества личности наиболее смысловые, изобретавшие и употреблявшие наилучшим образом орудия и западни и наиболее способные защищать самих себя должны были вырастить наибольшее число потомков. Племена, заключавшие наибольшее число таких даровитых людей, должны были увеличиваться в числе и вытеснять другие племена» [1, с. 240–241].

О происхождении и развитии общественных и нравственных способностей Ч. Дарвин писал: «Для того чтобы первобытные люди или обезьянообразные родоначальники человека сделались общественными, они должны были приобрести те же инстинктивные чувства, которые побуждают других животных жить в сообществах и, без сомнения, обладать теми же общими наклонностями. Они должны были испытывать неудобство вдали от своих товарищей, к которым испытывали известную степень любви; должны были предупреждать друг друга об опасности и помогать один другому при нападении и обороне. Все это предполагает известную степень сочувствия, верности и храбрости. Такие общественные качества... были, без сомнения, приобретены родоначальниками человека... путем естественного отбора, с помощью унаследованной привычки. <...> Не нужно забывать, какое огромное значение должны иметь мужество

и верность при нескончаемых войнах дикарей. Преимущество дисциплинированных солдат над недисциплинированными ордами основано главным образом на доверии, которое каждый имеет к своим товарищам. Послушание... чрезвычайно важно, потому что любая форма правления лучше, чем отсутствие такового. Себялюбивые и сварливые люди не могут держаться вместе, а без единения нельзя ничего достигнуть. Племя, одаренное перечисленными качествами, распространится и одержит верх над другими племенами» [1, с. 242–243].

Великий английский естествоиспытатель не оставляет в стороне и следующего затруднения: «Тот, кто готов скорее пожертвовать жизнью, чем выдать товарищей..., часто не оставляет потомков, которые могли бы наследовать его благородную природу». Дарвин приводит две вероятные ступени развития и закрепления нравственных качеств: 1) «...по мере того, как мыслительные способности и предусмотрительность членов племени совершенствовались, каждый из них мог легко убедиться из опыта, что, помогая другим, он обыкновенно получал помощь в свою очередь. Из этого себялюбивого побуждения он мог приобрести привычку помогать своим ближним, а привычка делать добро, без сомнения, должна была усилить чувство симпатии, служащее первым толчком к добрым делам. Кроме того, привычки, существовавшие в течение многих поколений, вероятно, склонны передаваться по наследству»; 2) «Но существует другое, еще более сильное побуждение к развитию общественных добродетелей, именно одобрение и порицание наших ближних. Любовь к похвалам и страх позора в отношении наших поступков, равно как и самое одобрение или осуждение поступков других, обуславливаются первоначально... инстинктом участия, а этот инстинкт был, без сомнения, первоначально приобретен, подобно всем другим общественным инстинктам, путем естественного отбора» [1, с. 243].

Вывод Чарльза Дарвина таков: «С нарастанием опыта и разума человек замечает самые отдаленные последствия своих поступков, и тогда личные добродетели, как например, умеренность, целомудрие и т. д., которые... не пользуются никаким почетом в ранние времена, начинают высоко цениться и даже считаться священными. <...> Таким образом, развивается мало-помалу то чрезвычайно сложное чувство, которое имеет первым источником общественные инстинкты, руководится в значительной степени одобрением себе подобных, управляется рассудком, личной выгодой, а в позднейшие времена – глубоким религиозным чувством, подкрепляется образованием и привычкой и в общей сложности составляет наше нравственное чувство или совесть. Не следует забывать, что хотя высокий уровень нравственности дает каждому

человеку в отдельности и его детям лишь весьма небольшие преимущества над другими членами того же племени или вовсе не приносит им никаких выгод, тем не менее общее повышение этого уровня и увеличение числа даровитых людей, несомненно, дает огромный перевес одному племени над другим. Очевидно, что племя, заключающее в себе большее число членов, которые наделены высоко развитым чувством патриотизма, верности, послушания, храбрости и участия к другим, – членов, которые всегда готовы помогать друг другу и жертвовать собой для общей пользы, – должно одержать верх над большинством других племен, а это и будет естественный отбор. Во все времена и на всей земле одни племена вытесняли другие, а так как нравственность составляет один из элементов их успеха, то ясно, что общий уровень нравственности и число одаренных людей должны постоянно стремиться к увеличению и нарастанию» [1, с. 244–245].

Общую, гуманистически ориентированную идентичность, основанную на общечеловеческих моральных ценностях, может «сцементировать» интеллигенция, которой необходимо стать социальной опорой справедливости и солидарности как высших форм социальной общности. Логично, что системой ценностей интеллигенции станет интеллигентность как социальное экзистенциальное качество, ориентированное на общие моральные ценности, а не только на профессиональную этику отдельных социальных групп. При этом, поскольку система военного образования осталась своего рода «анклавом» традиционной системы образования, в котором процессы обучения и воспитания выполняют одинаково важную функцию, именно военная интеллигенция способна взять на себя роль опоры для остальных социальных групп, которые традиционно принято относить к интеллигентам.

Образование включает в себя получение знаний, которые выступают как ресурс, как жизненно важная ценность. Их можно определить как результат обозначения, структурирования и понимания объекта в процессе познания. Есть два пути получения знаний: опыт и целенаправленное обучение. Ценность образования проявляется и в том, что оно делает общество качественно иным. Любая форма и способ объединения образованных людей отличаются от форм и способов объединения людей невежественных (необразованных) [8].

Институциональный статус военного образования, таким образом, подтверждается тем, что оно является индивидуальной и общей ценностью, связано с другими сферами общественной и культурной жизни и играет важную роль в процессе социализации индивидов. Но есть одна очень серьезная проблема, которая препятствует функционированию военного образования в качестве полноценного социокультурного института. Эта проблема

порождена традиционной монополией военного ведомства на право самостоятельно определять политику в области военно-профессионального образования. Следствием этого является то, что цели образования и его содержание сужены исключительно до подготовки «человека войны», то есть офицера, способного обучать подчиненный личный состав выполнению задач вооруженного насилия, а в случае войны – управлению этим вооруженным насилием. Речь идет о военно-учебных заведениях, готовящих офицеров командного профиля. Соответственно, содержание образования составляют по преимуществу военные дисциплины, призванные, по убеждению сторонников такой модели подготовки офицерских кадров, дать будущему военному специалисту то, что необходимо на войне. Такое намеренное «выключение» профессиональных военных из полноценной общественной жизни противоречит роли и месту армии в обществе. Ее дееспособность – это предмет заботы не только военных, но и всех граждан, которые содержат ее на свои налоги. Через армию в рамках всеобщей воинской обязанности проходит большое число молодых людей, которые затем возвращаются к гражданской жизни. Армия может стать школой привития, формирования общегражданских добродетелей: чувство долга, ответственности, патриотизма, солидарности. Находясь на военной службе, молодые люди привыкают к дисциплине, организации и ограничениям, приобретают навыки жизни в коллективе, которые пригодятся в гражданской жизни [7].

При этом природа интеллигентности кроется не в обладании суммой определенных знаний, уровне образования, не в социальном происхождении и положении, ее природа заключается в том, что в ходе этих процессов субъект (будущий офицер) оказывается встроенным в деятельность военной интеллигенции и приобщенным к ее ценностно-смысловым ориентирам. А главным критерием субъектности интеллигента будет не наличие у него определенной суммы знаний, характеризующих его как человека с соответствующей подготовкой, не документ об образовании, характеризующий

овладение им определенной образовательной программой, а уровень его воспитанности на базе образованности или уровень сформированной системы ценностей. При этом приобщение к системе ценностей интеллигентности происходит в реальной совместной деятельности педагога и курсанта, которая предполагает не жесткую административно-властную доминацию, а отношения между мастерами, уже достигшими вершин, и воспитываемой ими сменой. Только в таких условиях, когда педагогический процесс повернется «лицом» к своему продукту – будущему офицеру – и будет с должной степенью стимулировать самостоятельность, ответственность, дисциплинированность, осознание им совокупности своих будущих социальных функций, возможно «вхождение» личности в социальную роль, которую общество поручило офицерству [4].

Выводы. Игнорирование добродетелей как обязательного условия индивидуального и социального действия привело человечество в целом и большинство образующих его национальных государств к опасной черте, за которой начинается неконтролируемое развитие событий, когда каждый – сам за себя. Выход видится в возврате ценностей – в первую очередь, моральных – в публичное пространство, в повышении моральной чувствительности, в реанимации ответственного отношения к самому себе и миру в целом [9]. Военное образование, которое получает будущий офицер, познаваемые и переживаемые им как ценность и смысл наука и философия – это средства, орудия, используя и совершенствуя которые можно восстановить в правах общее и начать строить ценностное сообщество, общество интеллигентных людей. В этом обществе «хребтом», или движущей силой, могут и должны стать военные интеллигенты, поскольку они и только они являются сплавом уникальных для интеллигентных людей качеств – высшей формой дисциплинированности, эмоционально-волевой устойчивости и готовности к самопожертвованию, а также обладают особой формой ценностного отношения к свободе, но при этом готовы и способны на практике выполнять приказы, но лишь те, которые не могут быть преступными.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Дарвин Ч. Сочинения. Т. 5. Происхождение человека и половой отбор. Выражение эмоций у человека и животных. Москва : Изд-во Акад. наук СССР, 1953. 1040 с.
2. Лихачев Д. С. Письма о добром и прекрасном. Москва : Дет. лит., 1989. 238 с.
3. Наумов П. Ю., Повshedная Ф. В. Психолого-педагогические условия формирования ценностного

отношения к интеллигентности у будущих офицеров в среде военной образовательной организации высшего образования // Вестник Мининского университета. 2020. Т. 8, № 1. Ст. 9. С. 1–16.

4. Наумов П. Ю., Повshedная Ф. В. Психологическая природа интеллигентности офицера // Вестник Мининского университета. 2020. Т. 8, № 2. С. 12.

5. Озеров Л. А. Лирика Фета. Москва : Худож. лит., 1970. 560 с.
6. Ожегов С. И. Словарь русского языка. Москва : Гос. изд-во иностр. и нац. словарей, 1953. 848 с.
7. Чукин С. Г. Военное образование как социокультурный институт // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. 2018. № 9. С. 296–303.
8. Чукин С. Г., Чепкасова Е. В. Образование как ценность // Вестник Санкт-Петербургского военного института войск национальной гвардии. 2018. № 1. С. 63–70.
9. Чукин С. Г. Ответственность как индивидуальная и коллективная добродетель // Актуальные проблемы гуманитарных и социально-экономических наук. 2017. Т. 11, № 4. С. 126–133.
10. Шаховская Н., Шик М. Повелитель молний. (Повесть о жизни Майкла Фарадея). Москва : Молодая гвардия, 1968. 176 с.
11. Шкловский В. Б. Энергия заблуждения. Книга о сюжете. Москва : Советский писатель, 1981. 352 с.

REFERENCES

1. Darwin Ch. Works. T. 5. *The origin of man and sexual selection. Expression of emotions in humans and animals*. Moscow, USSR Acad. of Science Publ., 1953. 1040 p. (In Russ.).
2. Likhachev D. S. *Letters about the good and the beautiful*. Moscow, Children lit., 1989, 238 p. (In Russ.).
3. Naumov P. Yu., Povshednaya F. V. Psychological and pedagogical conditions for the formation of a value attitude to intelligence among future officers in the environment of a military educational organization of higher education. *Bulletin of Minin University*, 2020, vol. 8, no. 1, art. 9, pp. 1–16. (In Russ.).
4. Naumov P. Yu., Povshednaya F. V. Psychological nature of an officer's intelligence. *Bulletin of Minin University*, 2020, vol. 8, no 2, art. 12, pp. 1–14. (In Russ.).
5. Ozerov L. A. *Fet's lyrics*. Moscow, Fiction, 1970, 560 p. (In Russ.).
6. Ozhegov S. I. *Dictionary of the Russian language*. Moscow, 1953, 848 p. (In Russ.).
7. Chukin S. G. Military education as a socio-cultural institution. *Scientific notes of P. F. Lesgaft University*, 2018, no. 9, pp. 296–303. (In Russ.).
8. Chukin S. G., Chepkasova E. V. Education as a value. *Bulletin of Saint Petersburg Military Institute of the National Guard Troops*, 2018, no. 1, pp. 63–70. (In Russ.).
9. Chukin S. G. Responsibility as an individual and collective virtue. *Actual problems of humanities and socio-economic sciences*, 2017, vol. 11, no. 4, pp. 126–133. (In Russ.).
10. Shakhovskaya N., Shik M. *Lord of lightning. (A tale of the life of Michael Faraday)*. Moscow, Young Guard, 1968, 176 p. (In Russ.).
11. Shklovsky V. B. *Energy of delusion. Story book*. Moscow, Soviet writer, 1981, 352 p. (In Russ.).

Информация об авторе

Наумов Петр Юрьевич – кандидат педагогических наук, помощник начальника, Центр военно-врачебной экспертизы войск национальной гвардии Российской Федерации по правовой работе (Российская Федерация, 111250, г. Москва, ул. Красноказарменная, 9 а, e-mail: petr.naumov.777@mail.ru).

Статья поступила в редакцию 15.10.2021

После доработки 14.03.2022

Принята к публикации 18.03.2022

Information about the author

Petr Yu. Naumov – Candidate of Pedagogical Sciences, Assistant to the Head for Legal Work, Center for Military Medical Expertise of the National Guard Troops of the Russian Federation (9a, Krasnokazarmennaya Str., Moscow, 111250, Russian Federation, e-mail: petr.naumov.777@mail.ru).

The paper was submitted 15.10.2021

Received after reworking 14.03.2022

Accepted for publication 18.03.2022